

Глава 17. Повторный прием

Едва объявили свободное время, Ли Хуэй пулей вылетел из палаты. Окинув быстрым взглядом игровую, он на цыпочках прокрался к окну ординаторской и, затаив дыхание, вытянул шею, пытаясь рассмотреть, что происходит внутри.

Ван Кай бесшумно возник за его спиной. Заглянув за спину пациента в кабинет, он резко хлопнул его по плечу:

— И чем это мы тут занимаемся?

— А-а-а! — Ли Хуэй подскочил на месте. Обернувшись, он прижал ладонь к груди и запричитал: — Ох, мамочки... Доктор Ван, вы же меня до смерти напугали! Как можно ходить настолько бесшумно?

— Это ты просто слишком увлёкся шпионажем. Что высматриваешь? Случилось чего? — Ван Кай небрежно засунул руки в карманы халата.

— Доктор Ван, а доктор Лян у себя? Он мне нужен, — с надеждой спросил Ли Хуэй.

— Лян Чэнь в амбулатории, на приёме. Вернётся только после обеда. Есть срочное дело?

— Эх, опять его нет... Ладно, ничего особенного. Тогда после обеда загляну, — Ли Хуэй разочарованно опустил плечи.

Ван Кай усмехнулся и, похлопав его по плечу, подтолкнул в сторону коридора:

— Раз дела нет, нечего тут в засаде сидеть. Иди к друзьям, поиграйте во что-нибудь.

Когда Ли Хуэй, уныло волоча ноги, вернулся в палату, Цзянь И сидел на кровати и боролся на руках с Да Нином. Заметив этот похоронный вид, он поинтересовался:

— Ну и чего ты такой кислый? Будто тебя в кипятке ошпарили.

— Эх, доктора Ляна снова нет на месте, — Ли Хуэй со стоном повалился на кровать Цзянь И.

Тот легонько пихнул его коленом:

— Зачем он тебе сдался-то?

— Дело есть, — Ли Хуэй снова сел, встряхнувшись. — А вы тут чем заняты? Я с вами!

— Руки качаем, — улыбнулся Да Нин. — Цзянь И... слабый.

— Ха! Это сейчас он доходяга, потому что всё мастерство растерял. А я-то помню, какой он был крутой, на своей шкуре испытал, — Ли Хуэй начал засучивать рукава. — Давай, Да Нин, теперь со мной. Буду восстанавливать престиж Цзянь И.

— Значит, доктора Ляна в коридоре нет? — внезапно спросил Цзянь И.

— Говорю же — нет его, — Ли Хуэй недоуменно покосился на друга. — Ты только сейчас это осознал, что ли?

— Раньше надо было сказать. Ждите здесь.

Цзянь И спрыгнул с кровати и выбежал из палаты. Через пару минут он вернулся, прижимая к груди целую гору снеков. Ли Хуэй мгновенно оживился.

— Вау! Это что у тебя? Вкусняшки? Ну-ка, ну-ка, дай глянуть!

Цзянь И молча высыпал добычу на одеяло. Да Нин и Ли Хуэй тут же принялись с азартом разгребать кучу.

— Ого, всё импортное! О, а вот это выглядит аппетитно, — Ли Хуэй проворно надорвал упаковку бисквитного рулета и откусил добрую половину. — М-м-м, объедение! Правда, очень вкусно. Цзянь И, попробуй, честное слово. Это тебе принесли? Кто такой щедрый?

— Сами ешьте, я такое не люблю, — Цзянь И отстранил его руку. — Это доктор Лян отдал.

— Доктор Лян? — Ли Хуэй на секунду задумался. — А, это он в ту субботу притащил?

— Угу, — кивнул Цзянь И, лениво перебирая упаковки печенья.

— Слушай, я всё спросить хотел... Зачем он тогда приходил-то? Да ещё и еды столько привалил? — Ли Хуэй зашуршал пачкой крекеров.

— Да так... Спрашивал, как я себя чувствую. Ничего особенного, — замялся Цзянь И.

— Эх, какой же доктор Лян всё-таки мировой мужик. Даже в выходные прибегает проведать. Глядя на такое... неудивительно, в общем, — Ли Хуэй сокрушённо покачал головой.

— Что неудивительно? — Цзянь И посмотрел на него.

— Неудивительно, что на него глаз положили, — прошамкал Ли Хуэй, не переставая жевать. — Будь я бабой, сам бы на такого красавчика охоту открыл.

— Пфф, — фыркнул Цзянь И и откинулся на подушку.

Спустя несколько секунд он резко выпрямился:

— Ты что сейчас сказал? На него кто-то «глаз положил»?

— Тсс! — Ли Хуэй испуганно зажал ему рот ладонью. — Тише ты! Я обещал действовать скрытно.

Цзянь И сбросил его руку:

— В смысле? Что ты обещал?

— Да тут такое дело... — Ли Хуэй всучил печенье Да Нину и отряхнул ладони от крошек. — Расскажу, только ты — могила. Хотя кому ты расскажешь, ты же ни с кем, кроме нас, не общаешься.

— Не тyani, выкладывай уже, — Цзянь И подался вперёд.

— Короче, помнишь, когда у тебя приступ случился в прошлый раз? Как раз часы посещений были. Доктор Лян только вернулся и сразу побежал тебе электротерапию делать. И когда он мимо игровой шёл, его увидела подруга сестры одного паренька из соседней палаты. Ну, Ван Шуня, знаешь его? Так вот, она утверждает, что доктор Лян — вылитый её старшекурсник из универа. Хотела через Ван Шуня разузнать подробности. Но тот малый совсем забитый, слова боится вымолвить, вот я и взял это дело на себя. Пообещал помочь. Только вот с того дня мне доктор Лян никак не попадается. А сейчас Ван Кай сказал, что он будет только к обеду. Так что я намерен изловить его во второй половине дня и устроить допрос.

— О чём ты собрался его спрашивать? — прищурился Цзянь И.

— Да мелочи: как его полное имя, какой университет оканчивал и на каком факультете учился. Пока всё. Малой сказал, что как только я всё узнаю, он позвонит сестре. Но у нас тут к телефону очередь, как на фронте, так что медлить нельзя. Нужно всё выведать побыстрее, чтобы людей не подводить. Дело чести, понимаешь? — Ли Хуэй принял максимально серьёзный вид.

— Понятно, — Цзянь И странно посмотрел на него. — Он сегодня проводит со мной

психологическую консультацию. Давай я спрошу.

— О, это было бы супер! Если встретишь его первым — спрашивай. Если я — то я. Главное, потом маякни, чтобы мы его вдвоём не задолбали одними и теми же вопросами.

Договорив, Ли Хуэй снова нырнул в кучу сладостей.

Едва перевалило за два часа дня, медсестра пригласила Цзянь И в кабинет психологической помощи №3. Ли Хуэй тут же подскочил к нему, напомнив, чтобы тот не забыл про «дело чести». Цзянь И лишь буркнул что-то невнятное и медленно поплёлся к кабинету.

Он замер у двери, не решаясь постучать, но в этот момент она распахнулась изнутри.

— Ой, — Лян Чэнь чуть не столкнулся с ним в дверях. — А я сижу, гадаю, почему тебя так долго нет. Уже собирался идти искать. Что застыл? Проходи.

Цзянь И насупился и молча проследовал за ним. Лян Чэнь сел за стол и открыл историю болезни.

— Присаживайся. Воды хочешь?

— Нет, спасибо, — Цзянь И опустился на стул напротив.

— Ладно, тогда начнём, — Лян Чэнь записал дату в журнале, повертел ручку в пальцах и вдруг добавил: — Протяни левую руку.

— Зачем это? — Цзянь И инстинктивно спрятал руку за спину.

Лян Чэнь негромко рассмеялся:

— Успокойся, приставать не собираюсь. Просто дай руку.

Цзянь И помедлил, но всё же положил ладонь на стол. Лян Чэнь притянул его руку к себе. Цзянь И дёрнулся, пытаясь высвободиться, но врач твёрдо удерживал его.

— Не дёргайся.

Лян Чэнь быстро нарисовал на внутренней стороне запястья пациента циферблат часов и

отпустил его. Цзянь И тут же отпрянул, недоуменно разглядывая рисунок.

— Это ещё зачем?

— Твои старые часы остановились, — Лян Чэнь указал на нарисованный циферблат. — Я заменил их на новые. Эти точно не подведут.

— Ты совсем больной? — Цзянь И принялся яростно тереть кожу. — Я сейчас же пойду и всё смою.

Лян Чэнь ничего не ответил. Он откинулся на спинку стула и начал неспешно перелистывать записи в истории болезни.

— Ну, раз начал — спрашивай уже, чего тянешь? — раздражённо бросил Цзянь И. — Не успеем — сам виноват будешь.

— М-м, — отозвался Лян Чэнь, не поднимая головы.

— Что ты там высматриваешь?

— Твои прошлые консультации.

— И зачем они тебе?

— Хочу понять, как с тобой работали раньше.

— Можно подумать, ты сам со мной раньше не работал, — фыркнул Цзянь И.

Лян Чэнь замер.

— Работал. Но те методы сейчас уже не подходят.

Он захлопнул папку и положил её на стол.

— Рассказывай. Как самочувствие за последние пару дней?

— Нормально. Сегодня проснулся и понял, что говорить стало легче, — Цзянь И пристально смотрел на журнал на столе. — Так всё-таки... как ты проводил консультации раньше?

— Просто болтали, — Лян Чэнь попытался сменить тему. — Как со стулом дела?

— Что значит — просто болтали? — Цзянь И нахмурился. — Я спрашиваю: как ты со мной занимался?!

Лян Чэнь вздохнул и прямо посмотрел ему в глаза:

— Именно так. Мы просто болтали. Подкалывали друг друга, шутили. Ты не только не злился, но и сам засыпал меня вопросами. Пока я писал отчёты, ты сидел напротив и рисовал. Вот и вся «терапия». Ты правда хочешь, чтобы сейчас всё было так же?

Цзянь И долго молчал, переваривая услышанное. Наконец он отвёл взгляд и тихо произнёс:

— Нет. Больше не хочу.

— Вот и отлично, — Лян Чэнь снова взял ручку. — Значит, не будем ворошить прошлое. В этом нет никакого смысла.

— Как скажешь! — Цзянь И колюче посмотрел на него. — Со стулом всё в порядке.

— Что со сном? Сколько раз за ночь просыпаешься? Сны снятся?

— Раз или два. Снов нет.

— Appetit? Как еда в эти дни?

— Пойдёт. Что дают, то и ем.

— А те сладости, что я принёс, ел?

— Нет. Раздал.

Лян Чэнь коротко посмотрел на него и продолжил записывать:

— Как настроение?

— Паршиво, — отрезал Цзянь И. — Один человек заставляет меня чувствовать себя крайне неудобно.

Лян Чэнь на мгновение замер, кончик ручки застыл над бумагой.

— Расскажешь подробнее? В чём именно проявляется этот дискомфорт?

— Что именно рассказать? — Цзянь И скрестил руки на груди. — Рассказать о том, как некто внезапно заявляется ко мне и заявляет, что я ему нравлюсь? А потом, не спрашивая моего согласия, навязывает мне своё лечение? Или о том, как этот некто на словах просит дать ему шанс, но стоит мне спросить о прошлом, он тут же делает каменное лицо и заявляет, что это «бессмысленно»? Так вот, я тебе скажу: всё, что ты делаешь, — вот это бессмысленно. Мне от этого тошно. И если так пойдёт и дальше, я снова могу кого-нибудь ударить.

Лян Чэнь прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

— И чего же ты хочешь?

— Чтобы этот человек держался от меня подальше. Вот и всё, — честно ответил Цзянь И.

— Цзянь И, — Лян Чэнь поднял голову. — Я же говорил: в рабочее время я не позволю себе ничего лишнего. Мы — врач и пациент. Я лишь несу ответственность за твоё...

— А я не хочу, чтобы ты за меня отвечал! — перебил его Цзянь И. — Нашим болезням плевать на твой рабочий график. Нас накрывает без расписания.

Лян Чэнь опустил глаза.

— Ты настолько меня ненавидишь? — едва слышно прошептал он.

— Да! — Цзянь И демонстративно отвернулся. — Скажу прямо: я не могу принять твои чувства. Даже если когда-то ты мне и нравился, это было в прошлой жизни. Сейчас ты для меня — никто. Доктор Лян, прошу тебя, попробуй хоть раз встать на моё место. Представь: к тебе подходит абсолютно незнакомый человек и под предлогом какой-то «любви» начинает лезть во все твои дела. Тебе бы это понравилось? Ты бы его полюбил? Если правда не хочешь, чтобы я тебя возненавидел, — прекрати это.

— Я понял, — Лян Чэнь кивнул, его голос звучал глухо. — Прости. Наверное, я действительно слишком поторопился в тот день. Я пересмотрю твой план лечения.

Он уткнулся в бумаги, быстро набрасывая строки отчёта.

— На сегодня закончим. Когда выйдешь, попроси медсестру, чтобы пригласила следующего через пять минут. Иди отдыхать.

Цзянь И резко встал и направился к выходу. Уже у самой двери он вспомнил про просьбу Ли Хуэя. Обернувшись, он спросил:

— Можно два вопроса?

— М-м? — Лян Чэнь устало поднял взгляд. — Спрашивай.

— Как твоё имя?

—... Лян Чэнь.

— Какой университет ты оканчивал? Какой факультет?

— Бакалавриат — Пекинский университет, медицинский факультет.

— Понятно. Это я... для другого человека спрашивал, — бросил Цзянь И и вышел, плотно закрыв дверь.

Оставшись один, Лян Чэнь ссутулился и прижал пальцы к вискам. Спустя минуту он выпрямился, взял диктофон и стер запись последней консультации.

— Ну что? Спросил? — Ли Хуэй налетел на друга, стоило тому переступить порог палаты.

— Спросил. Его зовут Лян Чэнь, окончил медфак Пекинского университета, — Цзянь И безучастно завалился на свою кровать.

— Ого, Пекинский?! Ничего себе, крутизна какая. Надо же — и красавчик, и умный... Завидую, — Ли Хуэй восхищённо цокнул языком. — Наверняка у такого парня уже и невеста есть. Ладно, пойду обрадую народ.

Цзянь И смотрел ему вслед, а в голове крутился разговор с врачом. Шёл на психологическую помощь, а в итоге только сильнее запутался. Он не хотел специально злить Лян Чэня, просто само его присутствие действовало на нервы. Почему он должен покорно идти на поводу у незнакомца? К тому же, было ясно как день: Лян Чэнь намеренно скрывает их прошлое. Если они действительно были так близки, разве не логично было бы напомнить о хорошем? Значит, там скрывается что-то тёмное.

«А-а-а!» — Цзянь И в ярости зарылся лицом в подушку.

В шесть часов вечера Да Нин и Ли Хуэй буквально за уши вытащили Цзянь И на ужин. Проходя мимо ординаторской, Цзянь И мельком заглянул внутрь. Врачи о чём-то весело болтали. Он увидел Лян Чэня — тот что-то оживленно объяснял Ван Каю, широко улыбаясь. Ван Кай хлопнул его по руке, ответив какой-то шуткой, и Лян Чэнь рассмеялся ещё громче.

Цзянь И застыл на месте. Сейчас Лян Чэнь выглядел совершенно иначе — не так, как на их тяжёлой консультации. Рядом с ним Цзянь И всегда чувствовал необъяснимый гнёт, и теперь понял: Лян Чэню в его компании тоже было не до смеха.

— Цзянь И, иди в очередь, — Да Нин протянул ему поднос.

— А... да, — отозвался тот и механически встал в хвост очереди.

Вскоре из коридора снова донёсся смех. Цзянь И обернулся: дверь ординаторской распахнулась, и оттуда вышли Ван Кай и Лян Чэнь. Они уже сменили халаты на обычную одежду — явно собирались домой. По пути к выходу Лян Чэнь мазнул взглядом по очереди и наткнулся на Цзянь И. Но прежде чем Цзянь И успел отвернуться, врач первым отвёл взгляд и, приложив карту к турникету, вышел за дверь.

Этот простой, мимолётный жест стал последней каплей. Внутри у Цзянь И будто что-то сдетонировало. Не осознавая, что делает, он внезапно выкрикнул в сторону выхода:

— Чего вылупился?!

В следующую секунду он с силой швырнул поднос на пол.

Грохот нержавеющей стали эхом разнёсся по столовой. Все вздрогнули, разговоры мгновенно стихли. Медсестра, дежурившая в зале, тут же бросилась к нему.

— Что случилось? — Ли Хуэй поспешно поднял поднос. — Ты чего завёлся-то? Напугал всех... Кто на тебя смотрел?

— Что тут такое? Что произошло? — медсестра отвела Цзянь И в сторону. — Цзянь И, ты как?

Тот стоял, опустив голову, и молчал. Грудь его тяжело и часто вздымалась. Медсестра заглянула ему в лицо и увидела, что он заплакал.

— Ли Хуэй, быстро посмотри, ушёл доктор Чэнь или нет! — скомандовала она.

Ли Хуэй дважды кивнул и вихрем умчался к кабинетам. Медсестра жестом велела остальным продолжать ужин, а сама принялась успокаивающе гладить Цзянь И по спине, тревожно поглядывая на коридор. Вскоре показался запыхавшийся Чэнь Сяо.

— Что с ним? — Доктор Чэнь подошёл к Цзянь И. Тот стоял неподвижно, уставившись в пол, словно его сознание покинуло это место и унеслось куда-то далеко.

— Не знаю. Стоял в очереди, и вдруг ни с того ни с сего швырнул поднос. С тех пор — ни слова, — медсестра понизила голос до шепота. — Кажется, он снова плачет.

Чэнь Сяо кивнул и осторожно коснулся плеча парня. Лицо Цзянь И оставалось застывшей маской, но по щекам градом катились слезы.

— Всё хорошо, всё в порядке, — мягко проговорил Чэнь Сяо. — Пойдём, Цзянь И. Я отведу тебя в палату.

— Доктор Чэнь... — подал голос Ли Хуэй.

— Да?

— Он... он прямо перед этим крикнул в сторону двери: «Чего вылупился?». А потом уже бросил поднос, — Ли Хуэй боязливо указал на выход. — Я не знаю, что он там увидел. Может... может, там привидение?

— Ну-ну, не выдумывай, — Чэнь Сяо потрепал его по волосам. — Иди ешь, не забивай голову ерундой.

<http://bllate.org/book/17455/1659236>